

Народные русские сказки (Афанасьев)/Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь вёрст

138[1]

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя на дворе был столб, а в этом столбе три кольца: одно золотое, другое серебряное, а третье медное. В одну ночь царю привиделся такой сон: будто у золотого кольца был привязан конь — что ни шерстинка, то серебрянка, а во лбу светел месяц. Поутру встал он и приказал клич кликать: кто этот сон рассудит и коня того достанет, за того свою дочь отдам и половину царства в придачу. Собралось на царский клич множество князей, бояр и всяких господ; думали-думали — никто не может сна растолковать, никто не берётся коня достать.

Наконец доложили царю, что у такого-то нищего старичка есть сын Иван, который может сон растолковать и коня достать. Царь приказал призвать его. Призвали Ивана. Спрашивает его царь:

— Рассудишь ли ты мой сон и достанешь ли коня?

Иван отвечает:

— Расскажи наперёд, что за сон и какой тебе конь надобен?

Царь говорит:

— В прошлой ночи привиделось мне, будто у золотого кольца на моём дворе был привязан конь — что ни шерстинка, то серебрянка, а во лбу светел месяц.

— Это не сон, а быль; потому что в прошлую ночь на этом коне приезжал к тебе двенадцатиглавый змей и хотел царевну украсть.

— А можно ли достать этого коня?

Иван отвечает:

— Можно — только тогда, как минет мне пятнадцать лет.

В то время было Ивану только двенадцать годочков; царь взял его во дворец, кормил и поил до пятнадцати.

Вот как минуло Ивану пятнадцать лет, сказал он царю:

— Давай, государь, мне коня, на котором можно б доехать до того места, где змей находится.

Царь повёл его в конюшни и показал всех своих лошадей; только он не мог ни одной выбрать по своей силе и тяжести: как наложит на которую лошадь свою богатырскую руку, та и упадёт. И сказал он царю:

— Пусти меня в чистое поле поискать себе под силу коня.

Царь его отпустил.

Иван крестьянский сын три года искал, нигде не мог сыскать. Идет со слезами обратно к царю. Попадаетеся ему навстречу старичок и спрашивает:

— Что ты, парень, плачешь?

Он ему на спрос грубо отвечал, просто-напросто от себя прогнал; старик молвил:

— Смотри, малый, не помяни меня.

Иван немного отошёл от старика, подумал сам с собою: «За что я старика обидел? Стары люди много знают». Воротился, догнал старика, упал ему в ноги и сказал:

— Дедушка, прости меня, со кручины тебя обидел. Я плачу вот о чём: три года ходил я по полю по разным табунам — нигде не мог сыскать по себе коня.

Старик отвечает:

— Поди в такое-то село, там у мужичка на конюшне стоит кобыла, а от той кобылы родился паршивый жеребёнок; ты возьми его и выкорми: он тебе будет под силу.

Иван поклонился старику и пошёл в село.

Приходит к мужику прямо в конюшню, увидел кобылу с паршивым жеребёнком и наложил на того жеребёнка руку. Жеребёнок нимало не поробил[2]; он взял его у крестьянина, покормил несколько времени, приехал к царю и рассказал ему, как добыл себе коня. Потом стал сряжаться в гости к змею. Царь спросил:

— Сколько тебе, Иван крестьянский сын, надобно силы?

Отвечает Иван:

— На что мне твоя сила? Я один могу достать; разве только для посылок дай человек шесть.

Дал ему царь шесть человек; вот они собрались и поехали.

Долго ли, коротко ли они ехали — никому не ведомо; ведомо только то, что приехали они к огненной реке, через реку мост лежит, а кругом реки огромный лес. В том лесу раскинули они шатёр, достали разных напитков, начали пить, есть, веселиться. Иван крестьянский сын говорит товарищам:

— Давайте, ребята, каждую ночь поочерёдно караулить: не будет ли кто проезжать через эту реку?

И случилось так: кто ни пойдёт из его товарищей караул держать, всякий напьётся с вечера пьян и ничего не видит.

Наконец пошёл караулить Иван крестьянский сын; смотрит: в самую полночь едет через реку змей о трёх головах и подаёт голос:

— Нет мне ни спорщика, ни наговорщика; есть разве один спорщик и наговорщик — Иван крестьянский сын, да и того ворон в пузыре костей не заносил!

Иван крестьянский сын из-под моста выскочил:

— Врёшь ты! Я здесь.

— А если здесь, то давай поспорим.

И выехал змей против Ивана на коне, а Иван выступил пеший, размахнулся своей саблею и срубил змею все три головы, а коня себе взял и привязал у шатра.

На другую ночь Иван крестьянский сын убил шестиглавого змея, на третью ночь девятиглавого и побросал их в огненную реку. А как пошёл караулить на четвертую ночь, то приехал к нему двенадцатиглавый змей и стал говорить гневно:

— Кто таков Иван крестьянский сын? Сейчас выходи ко мне! Зачем побил моих сыновей?

Иван крестьянский сын выступил и сказал:

— Позволь мне наперёд сходить к своему шатру; а после сражаться будем.

— Хорошо, ступай!

Иван побежал к товарищам:

— Ну, ребята, вот вам таз, смотрите в него; когда он полон нальётся крови, приезжайте ко мне.

Воротился и стал против змея, и когда они разошлись и ударились, то Иван с первого раза срубил у змея четыре головы, а сам по колена в землю ушёл; во второй раз разошлись — Иван три головы срубил, а сам по пояс в землю ушёл; в третий раз разошлись — ещё три головы отсёк, сам по грудь ушёл; наконец одну срубил — по шейку ушёл. Тогда только вспомнили про него товарищи, посмотрели в таз и увидели, что кровь через край льётся; прибежали и срубили у змея последнюю голову, а Ивана из земли вытащили. Иван крестьянский сын взял змеиного коня и увёл к шатру.

Вот прошла ночь, настаёт утро; начали добрые молодцы пить, есть, веселиться. Иван крестьянский сын встал от веселья и сказал своим товарищам:

— Вы, ребята, меня подождите! — а сам оборотился котом, пошёл по мосту через огненную реку, пришёл в тот дом, где змеи жили, и стал дружиться с тамошними кошками. А в целом доме осталось в живых только сама змеиха да три её снохи; сидят они в горнице и говорят между собою:

— Как бы нам злодея Ивана крестьянского сына сгубить?

Малая сноха говорит:

— Куда б ни поехал Иван крестьянский сын, сделаю на пути голод, а сама оборочусь яблоней; как он съест яблочко, сейчас разорвёт его!

Средняя сказала:

— А я на пути их сделаю жажду и оборочусь колодцем; пусть попробует выпить!

Старшая сказала:

— А я наведу сон, а сама сделаюсь кроватью; если Иван крестьянский сын ляжет, то сейчас помрёт!

Наконец сама свекровь сказала:

— А я разину пасть свою от земли до неба и всех их пожру!

Иван крестьянский сын выслушал всё, что они говорили, вышел из горницы, оборотился человеком и пришёл к своим товарищам:

— Ну, ребята, сряжайтесь в путь!

Собрались, поехали в путь, и в первый раз на пути сделался ужасный голод, так что нечего было перекусить; видят они — стоит яблоня; товарищи Ивановы хотели нарвать яблоков, но Иван не велел.

— Это, — говорит, — не яблоня! — и начал её рубить; из яблони кровь пошла.

Во второй раз напала на них жажда; Иван увидел колодец, не велел пить, начал его рубить — из колодца кровь потекла. В третий раз напал на них сон; стоит на дороге кровать, Иван и её изрубил. Подъезжают они к пасти, разинутой от земли до неба; что делать? Вздумали с разлёту через пасть скакать. Никто не мог перескочить; только перескочил один Иван крестьянский сын: вынес его из беды чудесный конь — что ни шерстинка, то серебрянка, а во лбу светел месяц.

Приехал он к одной реке; у той реки стоит избёнка. Тут попадается ему навстречу мужичок сам с пёрст, усы на семь вёрст и говорит ему:

— Отдай мне коня; а коли не отдашь честью, то насилкой возьму!

Отвечает Иван:

— Отойди от меня, проклятый гад, покудова тебя конём не раздавил!

Мужичок сам с пёрст, усы на семь вёрст сшиб его наземь, сел на коня и уехал. Входит Иван в избёнку и сильно о коне тужит. В той избёнке лежит на печи безногий-безрукий и говорит Ивану:

— Послушай, добрый молодец — не знаю, как тебя по имени назвать; зачем ты связывался с ним бороться? Я не этакий был богатырь, как ты; да и то он у меня и руки и ноги отъел!

— За что?

— А за то, что я у него на столе хлеб поел!

Иван начал спрашивать, как бы назад коня достать? Говорит ему безногий-безрукий:

— Ступай на такую-то реку, сними перевоз, три года перевози, ни с кого денег не бери; разве тогда достанешь!

Иван крестьянский сын поклонился ему, пошёл на реку, снял перевоз и целых три года перевозил безденежно. Однажды случилось ему перевозить трёх старичков, они дают ему денег, он не берет.

— Скажи, добрый молодец, почему ты денег не берёшь?

Он отвечает:

— По обещанию.

— По какому?

— У меня ехидный человек коня отбил; так меня добрые люди научили, чтоб я перевоз снял да три года ни с кого денег не брал.

Старички сказали:

— Пожалуй, Иван крестьянский сын, мы готовы тебе услужить — твоего коня достать.

— Помогите, родимые!

Старички были не простые люди: это был Студенец, Обжора и колдун. Колдун вышел на берег, нарисовал на песке лодку и говорит:

— Ну, братцы, видите вы эту лодку?

— Видим!

— Садитесь в неё.

Сели все четверо в эту лодку. Говорит колдун:

— Ну, лёгкая лодочка, сослужи мне службу, как прежде служила.

Вдруг лодка поднялась по воздуху и мигом, словно стрела, из лука пущенная, привезла их к большой каменистой горе. У той горы дом стоит, а в доме живёт сам с пёрст, а усы на семь вёрст. Послали старики Ивана коня спрашивать. Иван начал коня просить; мужичок сам с пёрст, усы на семь вёрст сказал ему:

— Украдь у царя дочь и привези ко мне, тогда отдам коня.

Иван сказал про то своим товарищам, и тотчас они его оставили, а сами к царю отправились. Приезжают; царь узнал, почто они приехали, и приказал слугам баню истопить, докрасна накалисть: пусть де задохнутся! После попросил гостей в баню: они поблагодарили и пошли. Колдун велел наперед Студенцу идти. Студенец взошёл в баню и прохладил; вот они вымылись, выпарились и пришли к царю. Царь приказал большой обед подавать;

множество всяких яств на стол было подано. Обжора принялся и всё поел. Ночью собрались гости потихоньку, украли царевну, привезли к мужичку сам с пёрст, усы на семь вёрст; царевну ему отдавали, а коня выручали.

Иван крестьянский сын поклонился старичкам, сел на коня и поехал к царю. Ехал-ехал, остановился в чистом поле отдохнуть, разбил шатёр и лег опочив держать. Проснулся, хватъ — подле него царевна лежит. Он обрадовался, начал её спрашивать:

— Как сюда угодила?

Царевна сказала:

— Я оборотилась булавкою да в твой воротник воткнулась.

В ту ж минуту оборотилась она опять булавкою; Иван крестьянский сын воткнул её в воротник и поехал дальше. Приезжает к царю; царь увидал чудного коня, принимает доброго молодца с честью и рассказывает, как у него дочь украли. Иван говорит:

— Не горюй, государь! Я её назад привёз.

Вышел в другую комнату; царевна оборотилась красной девицей. Иван взял её за руку и привёл к царю. Царь ещё больше возрадовался, взял себе коня, а дочь отдал замуж за Ивана крестьянского сына. Иван и поныне живёт с молодой женою.